

# ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

ДЛЯ  
ТЯСОГУЗКИ



МАРА ВОЛК

Мара Волк

**Золотая клетка для трясогузки**

«Автор»

2024

**Волк М.**

Золотая клетка для трясогузки / М. Волк — «Автор», 2024

Девушка начинающий писатель, поступает в престижный университет, находящийся в её городе. Ранее получив утешительный приз в виде бюджетного места по направлению филологический факультет. Позже в её группу переводится студент из столицы, и новый профессор по истории взамен уволившемуся. Небольшой город, два красавца. Но эта история о том, что со судьбой не всё так просто. Ведь произошедшее с девушкой — очередное подтверждение, что случайностей не бывает. Лишь чёткий расчёт и самолюбие, да и только. Эта история о том, как трясогузку загнали в клетку, да не в простую, а в золотую, без её на то согласия.

© Волк М., 2024

© Автор, 2024

# Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

# **Мара Волк**

## **Золотая клетка для трясогузки**

Я раньше никогда не задумывалась о том, что учиться – это весело, и уж тем более не ожидала, что судьба так со мной поступит. Всё произошедшее со мной – очередное подтверждение, что случайностей не бывает. Лишь чёткий расчёт и самолюбие, да и только. Эта история о том, как трясогузку загнали в золотую клетку без её на то согласия.

## Часть 1

### Глава 1

Мы сидели в кафе и ждали заказ уже около получаса. Чтобы убить время, Женя и Алина обсуждали последнюю моду.

Я слушала их краем уха, периодически закатывая от скуки глаза. Хорошо, что они этого попросту не замечали. Ещё одна моя сокурсница, Катя, как обычно, сверлила меня взглядом – можно подумать, что так я исчезну из её жизни. Кажется, уже дырку просверлила в моей голове – аж чешется. От усталости я положила голову на стол, прищурившись, временами приоткрывая один глаз, чтобы иметь точную картину происходящего.

Четверг никогда не был моим любимым днём, впрочем, как выяснилось, пятница тоже не самый лучший день недели, потому что суббота у меня не выходной. Хотелось спать и есть, неважно, в каком порядке. Впереди маячили четыре пары. Не то чтобы я на них собиралась выпасться, просто это не предвещало мне ничего приятного.

Вечер длился, как обычно, медленно, и завтрашние пары не обещали большой радости, радовало только то, что они стояли с утра. Пока я была на своей волне, принесли заказ, девочки набрали низкокалорийной еды. Вот чтоб им пусто было, травоядные. Тьфу, потомственные вегетарианки в третьем поколении! Зачем так явно смотреть мне в рот, я ж и подавиться могу. Что с того, что я съем в один приём огуречный салат, пюре с двумя котлетками, политое морковной подливой, слайс пиццы, запив зелёным чаем без сахара? Да, без сахара. Хотя в чём-то наши мнения сошлись.

Съев всё молча, я посмотрела на травоядных. Квадратные глаза подруг меня не вдохновили. Ну да, они не в курсе, что я третьи сутки голодная. Как тут траву жевать? Окочуришься на первой паре, кто потом тело выносить будет? Думаете, само исчезнет? Как бы не так. Я решила сразу расставить все точки над "и".

– Девочки, хватит так пялиться, так и подавиться недолго, я ведь не кролик, чтобы одну траву жевать.

– Конечно, ты не кролик, ты свинья, так жрать, фу. – бросила Женя, а Екатерина добавила:

– Да, это мы уже давно поняли, вы с Дэном не кролики, а скорее черепахи...

«О да, зависть она такая», – пронеслось в моей голове. Вот не понимаю логику некоторых. Любят, завидуют, ревнуют – и всё это по отношению ко мне. «И прикопаем мы тебя безжалостно за взгляд Даниэля!» Человек двести так точно прикопает. После того как он обратил на меня внимание, я, по их мнению, точно должна была с ним лечь в постель. А Дэн такой, глядишь, и поостынет, как соглашусь на близость, а если серьезно, как минимум – отстанет, как максимум – зародятся отношения. А вот без последнего я точно могла спокойно обойтись. Видимо, мне моих сокурсниц понять от природы не дано. Свои-то мысли иногда зайчиками скачут, а чужие – вообще как после энергетика, вроде что-то было, а вроде нет. Не такая я, как девочки, не вписываюсь в их компанию, хотя, честно говоря, меня это даже не сильно расстраивает. И в постель я не ложусь только потому, что это кому-то надо. Уже устала с ними препираться по этому поводу.

– Хватит. Я не хочу об этом говорить. Надоели. Мне казалось, мы уже обсудили этот вопрос и пришли к единому мнению. —Допивая свой чай, я собиралась пойти на пары. Но моим планам не суждено было сбыться.

– Привет, девочки, привет, Лена. – Неслышно подкрался к нам Дэн, обнимая меня за плечи. Так как он был за моей спиной, от неожиданности вздрогнула на стуле. Хорошо хоть не

было стакана в руках, а то писец пришёл в гости к кому-то из-за пятна на одежде. И куча благодарностей от незапланированного ожога на бедре. Дэн сел рядом со мной, широко улыбаясь.

– Выглядишь замечательно, – отвесил комплимент красавец чудовищу.

«Да уж, представить боюсь, как я сейчас выгляжу. Пугало огородное и то краше». Но он, как обычно, «выглядишь замечательно». Одно хорошо: после его прихода темы сменились на более интересные. По крайней мере, ссора моментально сошла на нет, впрочем, как и напряжение между мной, Екатериной, Алиной и Евгенией.

Пока все общались, я на своей волне мысленно уплыла в мир собственных хлопот и проблем, пытаюсь разложить всё по полочкам. Так как в ближайшие дни у меня ожидалась сложность со свободным временем, я решила сменить пустые разговоры на нечто более полезное, а общество подождёт.

## Глава 2

В какой-то момент я отвлеклась от своей компании и мельком взглянула на соседний столик.

Меня зацепил, сидящий там мужчина, он показался мне странным. Конечно, мы находились в кафе, и здесь может быть кто угодно, но именно сюда посторонние редко заходят.

Посторонними мы считали тех, кто никакого отношения не имел к близлежащему университету. У универа свои правила по отношению к кафе, к тому же владелец заведения не кто иной, как сестра мужа ректора. Так вроде все друг к другу привыкли и всё было без каких-либо проблем. Цены доступные, кофе вкусный, чисто, уютно и хорошо.

Что касается столовой при университете, находится там неприемлемо. Не то чтобы там невкусно кормят, просто даже тараканы туда давно не заходили, думая: «Ну его на фиг, жизнь дороже». Есть, конечно, подозрение, что всё неспроста и не с пустого места, скорее, там главную роль играет сестра мужа и пара взяток, но кого это когда волновало?

Незнакомый мужчина за соседним столиком, сидел рядом с окном, ко мне спиной. Прямая осанка, тёмно-синяя рубашка говорили о строгости мужчины. Падающий в окно свет играл с его волосами, придавая им тёмно-дымчатые и серые оттенки с фиолетово-синим отливом.

Засмотревшись, я потеряла счёт времени. Может, даже и не посмотрела бы на странного незнакомца, но краем глаза я обратила внимание именно на цвет волос, напоминающий пепел тлеющей сигареты, который, помню, наблюдала лет пять назад. Завораживающее зрелище! Вероятно, именно поэтому я курила.

Из задумчивости меня вывели слова Алины, заставив взглянуть на подругу и мигом забыть предыдущие мысли.

– Ребята, мне одна из старшекурсниц, у которой сестра работает методистом, рассказала по секрету, что нашли замену нашему профессору по истории. Сама она не видела, а вот её сестра потом весь вечер томно вздыхала и плакалась сестрице о неразделенной любви, – начала делиться важной информацией девушка. Не знаю, как все, но главное, что я поняла из Алининого рассказа, то, что завтра пара по истории и придется к ней готовиться.

Судя по эмоциональности рассказа и драматизму, с которым был описан профессор, портрет его вырисовывался жутковатый. Бессердечный, жестокий и, само собой, красивый мужчина. Ох, кому-то явно надо завязывать с аниме.

На самом деле у нас был преподаватель в начале года. Его не назовёшь молодым и красивым, зато предмет свой он любил. Преподавал его так, как многие не могли. На его лекциях всегда хотелось присутствовать и быть готовым к занятию. Сам же историк был добрым, отзывчивым, помогал с предметом – правда, репетиторством, но это не так важно.

Однажды у нас началась пара – а профессора нет. Сначала мы не поверили. Пётр Иванович был человеком строгих правил, не любил опаздывающих и себе такого не позволял. Он сам был дисциплинированным и требовал того же от студентов. В конце первой лекции пришла ректор и порадовала:

– Лекций по истории временно не будет. Профессор скоропостижно уволился.

Вот нет бы в начале пары прийти и сказать, а так час жизни потеряли.

С того дня пар по истории не было, хотя из расписания её и не убрали. Благо, если лекция по истории была последней или первой, хуже, когда посередине. Ну и в завершение самое плохое. Препад уволился в первом семестре, впереди сессия – и кому сдавать? Нового мы не знаем, и времени на знакомство практически не оставалось – до сессии чуть больше месяца.

От дум меня оторвала Женя, постучав по лбу.

– Ку-ку! Ты ещё с нами?

– Нет, не с вами, вшей тараканами гоняю, а что, не видно? – Я почесала голову в подтверждение. – А что?

– Ты нас не слышишь? – спросила Катя. Тут я заметила, что Дэн ушёл. Вот же дура – теперь он обидится, жалко мне его, ведь в стену, созданную мной, упирается. Алина повторила:

– Ты хоть слышала, говорю, слышала краем уха? Профессор молодой и красивый. Возможно, пятерки сами в журнал идти будут. А ты в воздух смотришь и лыбишься, чуть не вздыхаешь томно. Теперь понятно, почему Дэн ушёл – видать, обиделся.

– Не ври, не было такого. – Допив последний глоток чая, я встала из-за стола. – Вы как хотите, а я на пары. Раньше сядешь, раньше выйдешь. – Я не стала дожидаться девчонок. Если они начали сплетничать, то это надолго. А вслед услышала:

– С парами это не срабатывает.

«Ну да. С парами никогда не срабатывает, более того, ещё и задержать могут на законных основаниях».

## Глава 3

Одному мужчине было ведомо, почему он выбрал из всего полупустого кафе именно этот столик. Только здесь было окно, в которое пробиваются лучи зимнего солнца. Да, оно не грело, но ласкало своим теплом его лицо.

Официантка принесла кофе, и мужчина обхватил горячую кружку двумя руками. Он вдохнул ароматный пар и от удовольствия прикрыл глаза.

«Может, всё не так плохо?» – подумал мужчина, сделав пару глотков и чуть облокотившись на спинку дивана. До этого момента он не позволял себе расслабиться и сидел, словно проглотивший линейку. Он был замучен волокитой с бумагами, давно так не напрягаясь.

Мужчина невольно стал свидетелем разговора за соседним столиком. Прислушавшись к рассказам девочек, он чуть улыбнулся уголками губ, их слова явно льстили его самолюбию. Лишь когда девушки сменили тему, он допил кофе и тихо удалился.

После пар я ушла к себе уставшая. Четверг, как я уже говорила, не был моим днём. Впрочем, мой день – только воскресенье, и то оно всегда очень быстро заканчивается. До выходного надо было дожить, а значит, оставался лишь один день. Завтра суббота, предстоящие три пары никуда не исчезли, зато потом долгожданный выходной. Подруги не обидятся, если меня не будет в общежитии, хотя я и так четвертые сутки там не появляюсь. Все привыкли к моим странностям.

Поступить в университет было для меня неожиданным сюрпризом. Выиграв в сомнительном конкурсе для начинающих писателей, бюджетное место по направлению филологический факультет, и отказаться от такого подарка мне не дали и шанса. И это было странным, начать с того что я не подавала свои работы ни на какой конкурс для начинающих писателей. Но в обратной связи меня убедили что мои книги были выдвинуты издательской платформой с которым я собственно сотрудничала. Университет в моём городе был как позже выяснилось существование чего-то подобного, и в нём училась по большей части только элита. Мне, девочке из бедной семьи, делать там особо было нечего. Честно говоря, не очень-то и хотелось тратить своё время на очередное обучение.

Учиться я никогда не любила. Местная элита меня невзлюбила, но после того, как к нам перевелся Дэн, моя жизнь стала ещё хуже. Комнату в общежитии дали как не местной, вот только отсутствие городской прописки не означало отсутствие квартиры.

Собственно, сегодня-то я и направилась туда ночевать, а точнее – работать. В планах было закончить и проработать тексты. Соседки по комнате, наверное, догадывались о моей двойной жизни, но никому об этом не говорили и ко мне не лезли с расспросами. Главное, я вовремя оплачивала общежитие – и ладно.

## Глава 4

Утро выдалось не самым радужным. Ночь пролетела быстро, не дав закончить работу, я была уставшей, жутко хотелось спать.

Ополоснувшись в холодной воде, выпила крепкого чая, смирившись с обстоятельствами и пошла на учёбу.

Всю дорогу обещала себе лечь сегодня поспать хотя бы на часик, если повезёт. Встретившись с подругами возле универа, пошли на лекции.

Пара по истории была второй, тлелась надежда, что нет никакого нового профессора по истории, что это всего лишь розыгрыш, что снова придет ректор и сообщит: «Никакого профессора нет». Тогда я прямо там лягу спать. Решив не откладывать сон надолго, я храбро держалась и делала вид, что всё бодрячком. Самая большая ошибка в жизни была именно в том, что я села за первую парту. Хотя хуже только то, что позади меня сидят подруги, постоянно тыкающие в спину, дёргающие за волосы и лапающие моё плечо своими грязными лапищами, иногда жирными после кафе, требуя от меня полного внимания к их глупым сплетням. Всё остальное просто мелочи.

Я сидела на первом ряду, повернувшись всем корпусом к девочкам, и внимательно слушала Евгению, которая вкратце рассказывала последнюю тему по истории. Хочу отдать ей должное: рассказчик из Жени хоть куда, а мне, как и остальным, было не до учебника по истории, особенно после такого долгого отсутствия занятий.

Женя рассказывала последнюю пройденную тему, на которой, кстати, меня, как всегда, не было: «Борьба народов Руси с иноземными захватчиками в тринадцатом веке».

– Девочки, я не буду подробно описывать, да и время не позволяет, так что слушайте внимательно:

В тринадцатом веке Русь столкнулась с внешними войнами. Одна была на востоке (монголо-татарская), а вторая на северо-западе (походы рыцарей Ливонского ордена). Также были стычки на юго-западе – там Галицко-Волынская Русь боролась с венгерскими и польскими захватчиками. В 1204 году крестоносцы разгромили Константинополь. В 1224 году вырезали русское население в Юрьеве.

Руси предстоял выбор между востоком и западом, выбрали восток при участии Александра Невского и Даниила Галицкого. Монголо-татары нападали дважды. Первый раз напал Чингисхан, получивший свой титул после объединения монгольских племён в одно государство. Племена, которые больше не могли воевать между собой, были вынуждены нападать на соседние государства. Битва произошла в 1223 году на реке Калке в Приазовье и закончилась победой монголов. После чего они ушли на восток и долго не появлялись.

После смерти Чингисхана в 1227 году его огромная империя была поделена на улусы между братьями и внуками. Батый, внук Чингисхана, выполняя завет деда, стал готовиться к походу.

Осенью 1236 года Батый напал на волжскую Булгарию, разорив её. Русские князья не стали ничего предпринимать в надежде, что вражеские войска замерзнут и у них кончатся припасы. Вследствие чего они захватили Рязань, Москву, Владимир, Торжок и, не дойдя сто вёрст до Новгорода, повернули на юг.

В декабре 1240 года татаро-монголы захватили Киев и пошли на Польшу. Сил у них осталось немного, и они не стали нападать на Западную Европу. После из Европы были отправлены войска. Русь попала в зависимость от Золотой Орды и вынуждена была выплачивать ей дань.

Последствия войны были ужасными: из семидесяти четырёх городов сорок девять были разрушены. Многие ремесленники уведены в рабство, что затормозило развитие многих про-

изводств. В виде дани из страны вывозилось много серебра, оружие, продукты. Несмотря на всё это, монголы постоянно предпринимали грабительские вторжения.

Просуществовав так много лет, князья пытались бороться за свободу, много раз отказываясь платить дань, но всё было безуспешно. Лишь в 1480 году монголо-татарское иго на Руси было полностью ликвидировано.

Увлечшись Жениным рассказом, мы прослушали первый звонок, который уведомлял студентов о приближении преподавателя. Впрочем, второй, который прозвучал почти сразу после первого, мы тоже проигнорировали. Через несколько секунд девочки замерли – хлопнула входная дверь. В одно мгновение смолкли все звуки, стало очень тихо и страшно.

## Глава 5

Взглянув на свою группу, я спиной ощутила, что сзади явно что-то есть, а точнее кто-то. Все внимательно смотрели за мою спину. Хотелось пощёлкать пальцами перед Женей, но я сдержала свой глупый порыв и услышала за спиной легкое покашливание.

Испугавшись, что моё замешательство может показаться дерзостью и игнорированием преподавателя, взяв себя в руки, я медленно повернулась лицом к новому профессору. Все разом посмотрели на меня с неодобрением, так как, пока я поворачивалась, стул сильно скрипел, издавая неприятные звуки, бьющие по ушам. Студенты заинтересованно наблюдали за мной, ожидая реакции на увиденное.

Моя реакция, собственно, ничем не отличалась от массы. Вид нового преподавателя шокировал и обескураживал. Это оказался тот самый незнакомец из кафе.

Боже, какой он красивый!» Невольно вспомнились строчки старой песни исполнительницы Натали:

О Боже, какой мужчина!

Я хочу от тебя сына.

И я хочу от тебя дочку.

И точка, и точка!

Ты Джонни Депп и Брэд Питт в одном флаконе.

Как «Самый лучший» ты записан в телефоне...

Мужчина стоял рядом с учительским столом, довольная ухмылка на лице говорила о высокой самооценке этого индивида. Он был удовлетворён реакцией присутствующих девушек. Отойдя от первого шока, я пригляделась к мужчине внимательнее. Сидеть за первой партой оказалось не так уж и плохо, особенно когда на тебя смотрят с неотразимой улыбкой.

Опомнившись, повернулась назад и чуть присвистнула от неожиданности. Лишь через секунду я поняла, что просвистела реально. Мой свист оборвал повисшую тишину. Большинство пришли в себя, хотя некоторые продолжали пребывать в шоке. Я же посмотрела на Даниэля – ох, лучше бы я этого не делала. Взгляд парня на преподавателя был полон злобы, выплескивающейся ненависти и презрения. У меня появилось ощущение, что эти двое давно знакомы. Полной уверенности не было, но между ними явно были и раньше разногласия. Взгляд Дэна упал на меня и, как по щелчку, из убийственно холодного стал извиняющим, тёплым. Возможно, ищущим поддержку. Наткнувшись на моё полное непонимание его предыдущих эмоций, он с сожалением вновь перевёл глаза на раздражитель. Я, последовав его примеру, тоже посмотрела на нового профессора.

Мужчина лет тридцати, высокий, худой. Никаких изъянов на лице, всё идеально. Волосы не сильно короткие, скорее, как у одуванчика, топорчатся. Одет в строгий костюм чёрного цвета с серой рубашкой, подчеркивающей серый цвет глаз. Если вспомнить лекции по психологии, не раз спасшему мне жизнь и честь, – по лицу, по жестам, выбору цвета одежды о хозяине можно было узнать многое. Говорят, первое впечатление ошибочное, или встречают по одежке, провожают по уму. Так вот, нет. Если мне индивид неприятен с первого взгляда, то неприязнь останется навсегда.

Говоря о нашем новом профессоре, смело могу утверждать, что этот человек не так прост, как кажется. Хотя как о профессоре утверждать не буду, скорее всего, он профессионал своего дела.

Эх, попали мы не по-детски, и переходить ему дорогу не советую, ибо чревато. Но надежда, что его поганый характер не затронет нежную психику студентов, всё же теплилась. Мужчина явно относился к нарциссическому типу личности, потому как коктейль у него был намешан отменный. Явно там была полная чаша самоуверенности, амбициозности, высокоме-

рия, надменности и наглости. И это – под нежной пенкой холодного отчуждения, полного спокойствия, ответственности и терпимости. К тому же он явно не из бедных. В общем, если быть краткой – змей-искуситель, и покусает он многих. Надеюсь на его брезгливость, ибо только это и может спасти. Хотя я бы таким экземпляром не побрезговала.

Преподаватель смотрел поверх моей головы, сложив руки на уровне груди и сев на край учительского стола. Сзади разворачивался немой бой с таким же неуступчивым взглядом. К сожалению, эту битву длиной в несколько минут я не могла оценить в полной мере. Победитель определился быстро. Скаля надменную и нескрываемую улыбку, преподаватель проводил взглядом побежденного студента до двери.

Даниэль у самой двери посмотрел на меня с какой-то непередаваемой тревогой и сочувствием. Потом он окинул взглядом сокурсников, глаза которых горели любопытством, мысленно пожелал всем удачи и удалился. Причём дверью напоследок хлопнул так, что, казалось, она сейчас слетит с петель. Слабонервные просто вздрогнули на месте от неожиданности. Грохот захлопнувшейся двери заставил студентов прийти в себя окончательно. Шла двадцатая минута пары. Самодовольно улыбаясь, преподаватель почти пропел:

– Кто-то ещё желает уйти? Я здесь никого не держу, можете встать и выйти, мне не жалко, платят за часы, а не за количество посещающих душ. – Взяв журнал в руки, он стал листать и просматривать в нём записи. – Хм, приятная новость. Прогуливать вы не любите, и хочу сразу предупредить, ни с кем сидеть и тянуть за уши я не буду. Хотя, – добавил профессор с ехидным прищуром и лёгкой улыбкой, – о цене всегда можно договориться. Экзамен придется сдавать мне. Зовут меня Константин Витальевич и никак иначе. Буду рад познакомиться со всеми вами, но не сразу. – Он окинул аудиторию беглым взглядом, черкнул что-то в журнале и начал называть по фамилии каждого студента, оценивая отозвавшегося.

Как выяснилось в конце, отсутствовал лишь один человек, все пришли посмотреть на нового преподавателя.

Задумавшись, я прослушала свою фамилию, она была в самом конце. Женя меня сзади пихнула, так как сидела сразу за мной, ей ближе было. От неожиданной боли я пискнула, потом осознала свой промах и пискнула повторно:

– Я.

Профессор посмотрел на меня с неодобрением. Однорूपники наблюдали за происходящим с большим интересом. Всем было любопытно, чем обернётся моя заминка. Константин Витальевич сверлил меня взглядом, а я его. Бой изначально был неравный, но выбирать было не из чего. Профессор не разочаровал присутствующих своим глупым поступком. Его голос прозвучал на всю аудиторию:

– Якшева, к доске.

Давая мне немного времени собраться с мыслями и выйти к доске, новый профессор выставил в журнале прогул – единственному отсутствующему. Потом он с легкой улыбкой указал мне ручкой на место у доски. Мол, давай быстрее, время же идёт. Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Возмущаться сейчас было не лучшим вариантом. Действие шло как в замедленной съёмке, пока я шла к доске. Мужчина решил подбодрить нас.

– Дети, я понимаю, будет очень сложно, но я в вас верю, вы справитесь. – Обидно, но всем придётся смириться с обстоятельствами.

Весь женский коллектив смотрел на меня недобро. Взгляды девочек выражали: «И прикопаем мы тебя сразу на перемене». Да, пожалуйста, я-то не против. Вопрос: за что?

Доковыляв до пункта назначения, я повернулась к Константину Витальевичу, чтобы сообщить неприятнейшую новость. Меня, кажется, накрыло. Вот только не успев это сделать, как в ту же секунду потеряла связь с реальностью.

## Глава 6

Пытаясь вспомнить последние события, я проснулась. Вокруг стоял знакомый запах медикаментов. За последний месяц я стала частым клиентом этой комнаты. Самое обидное – по одной и той же причине.

– Нет, так себя насиловать нельзя, – заметила я, потягиваясь. Было ощущение, что я поспала на славу, но не выпалась. Зато отдохнула хорошо. Я посмотрела на потолок и стала долго разглядывать узор. Повернувшись в сторону, в надежде увидеть хозяйку кабинета, я вдруг с удивлением заметила рядом Алину. По заспанным глазам я поняла, что она здесь спала вместе со мной. Вот же хитрюга, наверняка отпросилась якобы на благо больной, а на самом деле – чтобы прогулять пары.

– Алина, всё нормально? – решила уточнить у подруги, которая, несмотря на разногласия, осталась со мной.

– Не парься, я просто прогуливаю, медсестра вышла, а я решила покараулить тебя. Может, тебе воды или ещё чего?

– Спасибо. Нет, у меня всё норм. А сколько времени я здесь лежу? Алина, нисколько не смутившись, ответила:

– Ты дрыхла три часа. Мои брови поползли наверх.

– Ничего себе, то есть хочешь сказать, пары закончились – Подруга усмехнулась:

– Да нет, пары ещё не кончились, у нас идёт последний урок. – Только она договорила, как прозвучал звонок. – Хотя, знаешь, ты права. Пары кончились. Меня тем временем мучил один вопрос, но услышать ответ на него я боялась.

– Слушай, Алина, а кто меня сюда принёс? – Алина смутилась и ответила не сразу, покраснев и закашлявшись.

– Ну? – вопросительно взглянула я на подругу. Ох, не нравился мне её взгляд. Девушка, нахмурившись, ответила:

– Знаешь, тебя Константин Витальевич принёс. – Я покраснела. Как он меня сюда дотащил? Мне стало неловко. Всё, завтра на всякий случай сяду на диету, ой, а стыдно-то как.

– Да ладно, ты бы видела его в момент твоего фиаско, – захихикала девушка. От такого откровения мне стало ещё хуже.

– Да ладно, в смысле? – спросила с более выраженным раздражением у подруги.

– Ну мы с девчонками знаем, что у тебя боязнь сцены, но все остальные-то были не в теме. Нам захотелось узнать, как это выглядит со стороны, ну там потеря сознания, искусственное дыхание, а тут такой мужчина.

– Алина, а причём тут искусственное дыхание? Ты вообще в курсе, что при потере сознания его делать бесполезно? Для искусственного дыхания у меня не только потеря сознания, но и отсутствие пульса и дыхания должно было быть. – Перебив заключила подруга.

– Лена, он так испугался, собственно, как и большая часть студентов. Все голосовали за искусственное дыхание. У него не было времени подумать, он внял большинству голосов и даже склонился уже, чтобы его сделать. – Алина замолчала, переводя дух.

– Сделал? – не веря ушам, спросила я.

– Нет, Катя помешала. – Выдохнув, она посмотрела на меня с грустью.

– Вот чтоб ей пусто было, – вырвалось у меня.

– Ладно, слушай дальше.

– А. Это не всё?

– Екатерина встала и сказала: «Ой, совсем забыла предупредить! У Елены пейрафобия».

– Чего? – Недоверчиво посмотрела на подругу.

– Вот и вся аудитория к ней повернулась с таким же вопросом и с таким же, кстати, смешным лицом.

"Нет, ну надо же, Катя умом не блещет, а тут знание психологии, а точнее, знание фобий проявила."

– Слушай дальше, я не закончила, – продолжила Алина. – Константин Витальевич головой кивнул: мол, спасибо, садитесь. И уже за неё продолжил: «Для особо одаренных студентов: пейрафобия с греческого языка – боязнь сцены. Пейра – испытание, проба. Фобия – навязчивый страх, а вместе – боязнь публичного выступления. Как она вообще учится?»

– Хорошо, Алина, а со мной-то чего?

– Ну ты всё это время лежала тушей на полу. Кстати, а почему сама-то не сообщила?

– Не знаю, просто не хотела.

– Ясно. Медработник потом тебе нашатырём в нос – ты без эмоций, она по щекам – без реакций. Ну мы нервничаем, преподаватель внёс свою лепту, предложил всё же сделать тебе искусственное дыхание.

– А зачем? – У меня не хватало цензурных слов.

– Зачем – не знаю. – Алина пожалала плечами. – Может, просто хотел? Медсестра его остановила, попросила тебя не трогать, мол, только за эту неделю второй раз к ним попадаешь. Сказала, что это у тебя на фоне истощения и переутомления. Тебе надо отдохнуть. А ещё она предположила, что ты в положении. Это правда?

– Нет, Алина, это не беременность, это старость. Ладно, в таком случае нам надо свалить до прихода Ирины, куда ходим? – Алина посмотрела на экран телефона.

– Да, в наше кафе, кстати, девочки уже там собрались, нас ждут, раз ты очнулась.

Как только мы собрались сбежать из этого белого и до жути пропитанного лекарствами кабинета, как в дверь зашла медсестра и новый преподаватель. Резко оборвав разговор, мужчина замолк. Между нами вновь началась ужасная игра в «гляделки», сказать нам обоим было нечего. Я жалобно посмотрела на медсестру. Женщина лет тридцати, глянула на меня с беспокойством, у неё я точно частый гость.

– Как ты? – с присущей заботливостью спросила Ирина Олеговна. Я отмахнулась.

– Норм, можно мы пойдём?

– Идите. – Тяжело вздохнув и закатив глаза, женщина посмотрела на меня, потом на мужчину, на подругу и милостиво кивнула: мол, идите, что с вас взять. Я максимально пыталась не смотреть в сторону профессора. Несмотря на обстоятельства он был красив. Но в свете последних событий, опозорившись не раз, я поняла, что смотреть на него как на мужчину, с обожанием и любовью, уже не буду. Авторитет сдулся. И в данный момент присутствие мужчины меня раздражало. Спасибо, он ни слова не обронил, пока мы с Алиной не закрыли дверь медкабинета. Пулей вылетев из обители духовной пищи, мы рванули в обитель пищи насущной.

Наши подруги сидели за тем же столом, оживлённо болтали явно о новом преподавателе, и о случившемся на нашей лекции не стесняясь временами жестиковать, заливаясь смехом и уже даже заказали еду на всех.

В общежитие мы завалились уже поздним вечером, уставшие, зато довольные прогулкой по магазинам и многочисленными покупками. Не церемонясь с девочками, я почти сразу легла на кровать и тут же уснула, впервые за четверо суток.

Утро наступило в воскресенье вечером, никто даже будить меня не пытался – так, видите ли, я мило спала. А может, Катя всем сообщила о моей несуществующей беременности. Ведь в обморок падают только из-за этого, больше-то причин нет. Опомившись, я в ужасе стала бегать, готовясь к понедельнику. Подруги лишь пожалели меня, налив тарелку супа-пюре с гренками. После того как я её опустошила, мне предложили курицу с макаронами, но, вспом-

нив про свой вес, я с грустью отказалась. Удивлённо посмотрев на меня, Екатерина положила мне руку на лоб, дабы убедиться в моём здоровье и здравом смысле. Вердикт такой: беременна.

Пришлось весь вечер объяснять и доказывать, что почкованием я не размножаюсь, веточками и листочками тоже. И да, воздушно-капельным путём не бывает, как широко ни открывай балкон для проветривания. Вняли-то они вняли, но не поверили до конца. Я обещала надобать с утра тест.

## Глава 7

Перед уходом мужчина бросил последний взгляд на зеркало – в отражении на него, как обычно, смотрел безупречный молодой человек, только волосы упрямо топорщились. Ну да, длинные, ну да, топорщатся. Но время сходить в парикмахерскую не было. Нет, надо с ними что-то делать, а то портят общий внешний вид и создают впечатление «я упал на сеновал, тормозил головой». А хотя не всё ли равно? Разве кого-то до сих пор интересует внешний вид? В целом он удовлетворён и полностью готов, позабыв о таких чувствах, как страх, переживание перед первым рабочим днём. Возможно, где-то в глубине они прятались, но в целом он был уверен в своих силах.

Вообще, в этот город из столицы он прибыл не просто, а с определенной целью. В преподавательстве он достиг больших высот, правда, в основном это были теоретические знания, а не практические, но опять же его это не волновало.

Проработав всего год педагогом в начальных классах, он понял: работа мешает ему углубленно изучать историю. Вот здесь ему нет равных, он может говорить об этом днями напролёт, точнее ему приносит это удовольствие.

Закончив первую пару, мужчина вышел из аудитории и удалился по длинному коридору в отдел кадров, благо он был на том же втором этаже, что позволило сильно сэкономить время. Перемена между парами всегда была чуточку больше, дабы студенты могли перемещаться из аудитории в аудиторию, не боясь опоздать на лекции.

В отделе кадров его ждала ректор, заставившая объяснить нестыковки и дыры, возникшие за несколько лет. Разобравшись с ними, ректор потребовала вновь написать заявление на устройство на работу, подписав задним числом. Теперь документы были в полном порядке. Зато мужчина чувствовал себя как выжатый лимон.

Звонок прозвучал вовремя, и профессор, более не задерживаясь в кабинете, направившись на очередную лекцию, так и не посмотрев группу, у которой собирался проводить занятие. Зайдя в класс, он был обескуражен и, так сказать, слегка шокирован. Та, которую он искал, была здесь. Но, что было хуже, он встретил взгляд, из-за которого его накрыла злость и захотелось выругаться. Сдержавшись, он принял безразличный вид с издевкой. И когда разъярённый молодой человек покинул группу, мужчина немного расслабился, правда ненадолго. Вызвав к доске девушку, он не был готов к тому, что она упадет в обморок. Мужчина растерялся и чуть не совершил ряд приятных ошибок. Надо запомнить её фамилию, подумал мужчина, он не очень хорошо относился к выскочкам.

Сорванная лекция никому радости не приносила. Взяв девушку на руки, он посмотрел на обманчивые синяки под глазами и даже не ожидал, что она может быть настолько тяжёлой.

– Ладно, Линькова, показывай медкабинет, быстро! – Пока нёс, он смотрел на девушку. Ему она казалась совсем незнакомой и чужой, хотя, без сомнений, это была она. Он был уверен это она, хоть и не сразу узнал, но узнал. Положив девушку на кушетку, мужчина присел рядом. Он вздохнул полной грудью и заметил присутствующим:

– Теперь понятно, зачем вам диеты, сидите на них чаще. – Сокурсницы синхронно закатили глаза и хихикнули. Медсестра не сильно удивилась пациентке, лишь покачала головой.

– Опять? – Взяв нашатырный спирт, она подошла к лежащей девушке, мужчина отошёл в сторону, чтобы не создавать помех. В кабинете воцарилась тишина на несколько минут, пока девушка не начала подавать признаки жизни. Алина тем временем взглядом умоляла медсестру оставить её в кабинете. Сжалившись, женщина замолвила за неё словечко.

– Можно эта девочка останется пока тут, это же никак не повлияет на пары? – мужчина поморщился, но не стал говорить, что думает о прогульщицах.

– Хорошо, Линькова, пойдёмте. – Константин Витальевич подхватил Екатерину, и они удалились, оставив Алину. Кате не понравился такой расклад, но спорить с новым преподавателем себе дороже, вдруг рядом в койке с Леной окажется.

## Глава 8

Понедельник стал для меня долгим и тяжелым. Не зря говорят, что это день тяжёлый, верю. Но каким же он был долгим и бесполезным. С удовольствием отдохнув на парах. Встретив ночь в общежитии с девочками. Ну и, как всегда, бывает в общежитии, спать легли подшофе. Ночь наступила для меня рано, для восполнения сил приходилось ложиться спать при любой возможности. День выдался очень сложным, сессия не за горами, зачёты, экзамены, перенервничав в свете недавних событий. Сон не заставил себя долго ждать.

Сидела на паре по истории, все дружно писали самостоятельную работу, преподаватель сидел за своим столом, вытянув ноги над столом, и увлечённо читал книгу. Никакого интереса к нему у меня не было, я просто писала стих в своей тетради. Понимала, что так нельзя, но мне не хотелось отвлекаться на такую ерунду, как угрызения совести. Уйдя в мир фантазий, я полностью потеряла счёт времени. Выписывая слова, глубоко проникаясь их смыслом. Вот они, идеальные фразы, идеальный полёт мысли. Я так долго хотела поймать этот момент.

Взяв тетрадь в руки, прочитала стих целиком. Всё мысли записаны, никуда не денутся. Я с удовлетворением осмотрела аудиторию. В классе повисла тишина. Я напряглась. Сев удобнее, посмотрела на Константина Витальевича, но его не было за учительским столом. И тут над моим левым ухом раздалось короткое покашливание. Медленно повернув голову и нервно сглотнув, не успев ничего предпринять, как Константин Витальевич выхватил раскрытую тетрадь. Он читал стих, не выражая никаких эмоций. Я смотрела на него с негодованием. Понятно, что писать стихи на парах не положено. Но брать мои вещи без разрешения и уж тем более читать мои стихи – непозволительно.

«Да как он посмел!» – Я зло смотрела на мужчину, а он лишь смерил меня взглядом и, нахмутив брови, спросил:

– Сама написала?

«Нет, блин Киркоров написал!» – хотелось ответить мне, но, вспомнив истину, что молчание – золото, я сдержалась. Вероятно, мои мысли, отразились в выражении лица, так как Константин Витальевич вдруг улыбнулся и сказал:

– Прекрасный стих, хочу зачитать всей группе.

И это не было вопросом! А я уже была готова зарычать. Мои однокурсники оживились и смотрели на Константина Витальевича с обожанием. Правда, у мужской части обожание было вызвано не смазливой мордашкой преподавателя, а тем, что у них появился повод оторваться от самостоятельной работы. Лишь один парень смотрел на всю эту сцену скрестив руки на груди с ненавистью и презрением, но любопытство уберегло его от поспешных неверных шагов. Профессор посмотрел на меня с интересом, а я не придумала ничего лучшего, чем тут же выбежать из аудитории, даже не собрав свои вещи.

Картинка смазалась и поплыла – то ли от слёз, то ли от сценария сна. Интерьер и действующие лица сменились за считанные секунды.

Сажу в подвале за компьютером. Сон казался абсолютно реальным. Я работала над проектом, который давно уже пора было заканчивать... Но мой стих! Как он мог, как посмел! Скрипя зубами, я писала. Но тут мне помешал друг – он принёс кофе и начал подбадривать. Потом вновь всё стало размытым.

Стою у открытого кабинета истории, думала, идти или не стоит рисковать. Разум подсказывал не ходить. Не вняв его совету, постучалась для приличия и, не дожидаясь ответа, зашла в аудиторию. Преподаватель сидел за столом и задумчиво читал тетрадку. Я подошла ближе. Константин Витальевич оторвался от тетради и удивлённо посмотрел на меня.

– Константин Витальевич, я должна извиниться перед вами за своё поведение. – Константин Витальевич посмотрел на меня, чуть приподняв бровь. Он отложил в сторону тетрадь, нашёл ручку соседнего шкафчика и достал из него знакомую тетрадь.

– Можете не извиняться. Но могу я задать вам один вопрос? – Преподаватель встал, подошёл ко мне вплотную, больно схватил за подбородок и приподнял моё лицо. Наши взгляды встретились, и – у меня не осталось ни шанса – я утонула в его неотразимых серых глазах с жёлтыми искорками, похожими на пробивающиеся сквозь тучи лучики солнца. Я замешкалась, утопая в его взгляде, и вдруг поняла. Это сон. И он не подчинился мне. Мои руки и ноги сковала коварная магия ночи, сделав меня беззащитной пленницей ситуации. Взгляд мужчины был долгим и пристальным. Он подчинял себе, обжигал, заставлял зажмуриться и подчиниться воле победителя. Когда я закрыла глаза, он склонился к губам и, чуть прикасаясь к ним своими губами, прошептал:

– И что прикажешь с тобой делать? – Любые попытки сопротивления были тщетны, его приоткрытые губы вдруг прижались к моим, не дожидаясь ответа. Я не смела шелохнуться и всё же изо всех сил пыталась взять себя в руки. Увы, мозг не желал мне помогать, заявив: «Во сне можно», – отдав меня на волю победителя.

Я была в его крепких объятиях. Но пока ещё могла соображать.

Профессор тем временем крепко обхватил меня одной рукой за талию, а второй медленно скользил вверх, намеренно запутавшись пальцами в волосах, сильно запрокинув мою голову. Чуть прикусив уголок нижней губы, невольно разжав губы, я простонала ему в рот от боли и отчаяния, но не так громко, как мне бы хотелось. Прижав меня к себе сильнее и позволяя привыкнуть к его жадным губам, в порыве он прикусывал мои губы. Не знаю точно, сколько продолжалась эта болезненная пытка, но закончилась она тем, что его язык варварски проник в мой рот и завладел языком. Разум медленно покидал моё тело.

Почувствовав сильное возбуждение, прилившее к голове шквалом кипятка. Мужчина рывком прервал уже ставший сладким поцелуй, оценил ситуацию и, убедившись в своей абсолютной победе, вновь приник к губам более жадным и сладким поцелуем. Вновь отстранившись, он рывком развернул меня спиной к столу.

Через пару шагов стол упёрся мне в поясницу, меня безжалостно посадили на него и резко раздвинули мои ноги. Мужчина вплотную прижался ко мне, одна рука придерживала голову, укладывая её медленно на стол, другая скользила вверх по наружной стороне бедра. Он приподнял подол платья и вновь склонился с поцелуем.

Через пару минут я оценила удобство платья, хотя мне было непонятно, зачем я вообще его надела. И даже не успела понять, когда мужчина завладел мной целиком. Хотя это уже было неважно.

преподаватель дышал часто и глубоко, продолжая меня целовать. Два сильных толчка заставили застонать ему в рот.

Он впился долгим поцелуем. Я с громким стоном запрокинула голову назад. Его поцелуи и покусывания сразу стали спускаться к шее. Еще несколько громких стонов, и мои губы вновь накрыл нежный, полный любви поцелуй. Вдруг ко мне пришло осознание, где я и с кем. Дверь кабинета была не заперта. Более того – она была приоткрыта, хотя я точно помнила, что закрывала её за собой.

Пытаясь сдержать эмоции, рука добралась до его напряженной спины. Решив отомстить партнёру, она медленно прошлась по коже, чуть впиваясь в неё ногтями. Мужчина не разочаровал, издав несколько стонов и прикусывая мою шею. Он прижимался всё сильнее и набивал всё новый ритм.

Мои коготки уже начали гулять по всей спине снизу вверх и обратно вдоль позвоночника, заставляя партнёра перейти в мир экстаза. Не заставив себя долго ждать, он поймал мой стон в новом страстном поцелуе, ускоряясь и не давая двигаться и дышать. По телу одновременно

пробежали тысячи электрических разрядов, сосредоточились в одной точке, резко разбежались в разные стороны и исчезли. Всё кончилось долгим поцелуем.

Моя утихшая страсть уходила на второй план и позволила мне осознать произошедшее. «Вот же влипла!» Переспать с преподавом, пусть даже с красивым, в его же кабинете не входило в мои планы на будущее. Открывать глаза теперь было страшно стыдно. Доигралась. Я прошептала почти не слышно:

– Пресвятая Мать Божья, скажите, что это всего лишь сон. – На что получила ответ невозмутимым шёпотом:

– Даже если сон, разве это что-то меняет? – Он склонился к губам, вновь поцеловал и, почти сразу оборвав поцелуй, прошептал на ухо:

– Свою суть надолго ты не скроешь,  
Желания выплеснешь нарочно.

Сгорая от страсти каждый вечер,  
Ты сдашься в плен ко мне навечно.

Без какого-либо сопротивления с моей стороны, он прикусил мочку уха, и я, закусив губу, издала тихий протяжный стон. Меня просто обожгло новой волной возбуждения. Мужчина воспользовался моим бездействием, целуя щеки, шею, спускаясь ниже. Мы вновь забыли о реальности, ситуацию спасла лишь заминка с платьем, в котором я была. У платья и намёка на глубокий вырез не было. Скромное декольте не позволяло спуститься ниже шеи к груди, не расстегнув молнию. Этих секунд было достаточно, чтобы прийти в себя и не дать совершить ошибку второй раз. Я поймала его руку и не позволила сделать задуманное. Он, не растерявшись, ретировался вверх и коснулся языком губ. Вторая рука опустилась на холмик груди, сжав его до боли. Невольно издала стон отвечая на поцелуй. Оторвавшись простонала в ухо:

– Умоляю, хватит.

Не знаю, что именно заставило его внять моей просьбе, но он отстранился от меня, задумчиво промычал и помог мне встать со стола. Я поморщилась от медленно стекающей по ноге тёплой вязкой жидкости. Противно донельзя. Себе на будущее заметила, что ужасно противно заниматься любовью вдали от ванной комнаты. Мужчина резко прервал мои мысли.

– Ты же не думаешь здесь остаться на ночь? Может, продолжим в более приятной обстановке? – Я медленно повернулась к Константину Витальевичу, выражая взглядом негодование.

На этом моменте я проснулась. Повернувшись на бок, почувствовала липкую лужу: «Ну надо же – кончить во сне». Но дальше было хуже. Я поняла, что девочки не спят. Женя подтвердила мои опасения.

– Лена, у тебя всё хорошо? Ты так стонала во сне. – Другая подхватила с издевкой:

– Леночка, а ты нас потом научишь так же от призраков махать?

– У тебя когда последний раз был секс? – уточнила Алина. Я в ответ недовольно буркнула себе под нос:

– Спасибо, сегодня. – Катя хихикнула и посоветовала:

– Переспала бы наконец с Дэном, глядишь, он поостынет к тебе быстрее, а ты напряжение снимешь. В конце концов, ты не девочка и для тебя давно не секрет: замуж после секса необязательно идти.

– Ага, лично проверяла, девочка я или нет? – Не совсем понятно, что меня больше раздражало: что я кончила во сне или что сон был слишком реалистичным. Хотя, наверное, всё-таки больше всего злило, что он был просто сном.

## Глава 9

Из-за бурных утренних обсуждений сон немного поистерся, забылся. Стих вылетел из головы. Произошедшее во сне в реальности ушло на второй план. Пока умывалась, чистила зубы и допивала кружку горячего какао, пыталась вспомнить стих, но отдельные отголоски стиха лишь вертелись где-то в подсознании. Одеваясь, я вспомнила остальной сон и решила на пары надеть джинсы и легкую белую вязаную кофту, припоминая, что сны снятся наоборот.

На занятиях не могла сосредоточиться, и только на предпоследней паре в моей бедовой голове вдруг начали всплывать строки одна за другой – сразу после слов Константина Витальевича, обрадовавшего всю группу самостоятельной.

– Открываем тетради и пишем, номера заданий на доске. – Я как на доску посмотрела, так меня и унесло.

И, вместо того чтобы внять сновидению и заняться самостоятельной, я начала нагло записывать в тетрадь всплывшие в памяти строки. Так увлеклась стихом, что забыла обо всём на свете.

Пропустила я и тот момент, когда в группе стало чересчур тихо. Дописав последнее предложение, поставила точку, хотела перечитать, но вдруг услышала сзади знакомый кашель. Медленно повернувшись, я увидела, как Константин Витальевич смотрел то на меня, то на тетрадь, лежащую на столе. Мы оба кинулись к тетради, но он оказался шустрее. Преподаватель пробежался взглядом по странице, его глаза заблестели, и он на всю аудиторию спросил:

– Сама написала? – Молчу. Нет, ну моя тетрадь – мои записи. Неужели непонятно? Вопрос мужчины меня покоробил.

– Обижаете. – Константин Витальевич никак не отреагировал на мой ответ, повернулся к аудитории и возвестил:

– Я зачитаю стих вслух. Такой талант скрывать нельзя. – Он глубоко вдохнул, намереваясь начать декламировать. А я даже смотреть не стала на вещи и просто вылетела из аудитории в слезах.

Долго сидела и тихо редела в подвале университета. Беззвучно, не желая нарушать хрупкую тишину. Когда немного успокоилась, открыла ноутбук и стала читать в надежде вспомнить стих. Но всё было тщетно. Обидно-то как. Дэн, как всегда, застал меня врасплох. Вот откуда он узнал, что я здесь? Давно ли выяснил, куда я от него прячусь в универе? Собственно говоря, это одно из моих тайных мест, где я могу побыть одна. Коридоры университета очень шумные, постоянное общение, столпотворение, хождение, визг, смех – и это на мои бедные ушки. Голова просто разрывается, обычные вещи начинают раздражать.

Раньше здесь проводили физкультуру, подвал полностью оснащён и переделан под спортзал. Обычный спортзал советского времени. По каким-то причинам, мне неизвестным, подвал закрыли, а спортзал переехал на второй этаж. Все комнаты закрыты, точнее мужская и женская раздевалка, пара кабинетов и, собственно, сам спортзал, туда хода нет и не будет. Хотелось, конечно, побывать внутри закрытых кабинетов, я даже пыталась в них проникнуть, но мне это не удалось. Пришлось довольствоваться тёмным коридором, хотя он был достаточно просторным и удобным.

Старые скамейки вдоль стены, тусклое освещение сквозь мою лазейку, недлинная лестница и пара розеток – вот и всё, что нужно для моей музыки. Нигде меня так часто не посещало вдохновение, как в этом месте. Я без страха оставляла здесь свой ноутбук, зарядку и пару флешек на всякий случай. Ну и минимальный запас провизии в виде газировки, сока, сухариков и чипсов – вдруг понадобится для вдохновения.

Раз Даниэль в курсе моего маленького штаба, смысла отпираться не было. Да, я здесь, и это моё место. Я не выношу шума, не люблю посидеть с подругами, меня всегда привлекала тишина, спокойствие и одиночество. Именно одиночество никогда не предавало меня, именно оттуда я черпала вдохновение для своих романов. Нигде покоя нет, подумала я, глядя на Дэна, хотя сейчас его поддержка не была лишней. Напрягалось, что в голове проносились отрезки увиденного ранее сна.

В тот момент я работала над очередным проектом, но ничего не клеилось. Не везёт. А ведь так хорошо начинался день – с творчества. В голове была каша. Мне было обидно: «Как он смел?» Из глаз текли непрошенные слёзы, хорошо, что в подвале было темно. Тусклый свет монитора тоже не выдал моего секрета.

Услышав шарканье шагов, я тут же перестала хлюпать носом. Повернула голову в сторону гостя, но уже не сомневалась в его личности. Чутьё меня никогда не подводило – ну кто, кроме него, принесёт кофе. Явно успокаивать пришёл. Наверное, он всё неправильно понял и тем не менее принёс мне волшебный напиток. Для убедительности спросила:

– Дэн, это ты?

– А кто ещё в здравом уме сюда придёт, если не я? – Дэн протянул мне стаканчик и, не дожидаясь, пока я приду в себя, сел рядом. Молча взяв кофе, я вдохнула приятный аромат горячего напитка. Да, Дэн – волшебник, может, всё-таки я дура, что держу его на расстоянии. Может, ну их, мои принципы, взять и перейти в близкие отношения.

Пока я витала в облаках и наслаждалась кофе, Дэн молчал. Кофе – это восторг, удовольствие от каждого глотка, переносающего меня в мир фантазий и мечтаний. Решив всё же пожалеть друга, я выпила напиток гораздо быстрее, чем могла бы себе позволить.

– Я пришёл сказать, – неуверенно начал парень, – что Константин Витальевич не читал твой стих. И более того, он извинился перед нами, когда ты выскочила из аудитории. Я хотел пойти за тобой, но профессор не позволил мне выйти из кабинета, лишь попросил передать, что «энки» тебе не поставит. Исправить сможешь в любое время, можно на следующем занятии. Так что не переживай насчёт этого. Если хочешь, подвезу до общежития.

Говоря это, Дэн как будто нервничал, болтая ногами. Я просияла. Значит, у меня есть шанс забрать свой стих. Если сейчас получится, то завтра я завершу свой застарелый проект. Пытаясь сэкономить время и забыв от счастья про все приличия, я закрыла ноутбук, обняла Дэна и даже в щёчку успела его поцеловать. Но когда от парня последовала ответная реакция, я ударила его по щеке – я молниеносно реагирую на излишние прикосновения мужчин, особенно если они нежеланные или неожиданные.

– Совсем из ума выжила? То целоваться лезешь, то дерёшься! Ты уж разберись, что ты хочешь. – Я посмотрела на красную щеку бедного парня, и мне даже обидно за него стало. Хотя, с другой стороны, – сам виноват, нечего было лезть.

– Ой, Дэнчик, прости. Привычка, извини, правда, не хотела. Спасибо за кофе, но давай завтра увидимся. У меня дела! – Не дождавшись ответа, я помчалась из подвала со скоростью ветра. Очень чувствовала себя виноватой, но просить прощения не хотела.

Выбежав из укромного места, я убедилась, что моё появление никто не заметил. А когда влилась в обстановку, я перестала думать о таких мелочах, как пощёчина, и направилась в кабинет истории за тетрадкой стихов. Вдруг повезёт?

## Глава 10

Дверь кабинета истории была закрыта. Однако пары кончились недавно, поэтому у меня был шанс застать профессора на месте. Правда, чувствовала себя неловко и было немного страшно. Преодолевая страх, твердо решила идти до конца.

Постучалась и поняла дверь, была открыта. Тихо вошла в кабинет без разрешения. Мужчина сидел за столом, увлечённо читая чью-то тетрадь. Моя решительность сдулась после того, как Константин Витальевич заметил меня. Его взгляд был уставшим. Силы покинули меня. Но мне пришлось взять себя в руки.

– Извините, можно? – спросила я, заполняя затянувшуюся паузу. – Дэн сказал мне... – Не дав закончить, профессор прервал:

– Да, конечно, заходи. – Он закрыл тетрадь, чуть отодвинул её в сторону и потянулся рукой к нижнему выдвижному ящику.

Мужчина посмотрел на меня с интересом и достал тетрадь, подписанную моим неаккуратным почерком.

– Ты ведь за ней пришла, не так ли?

Раскрыв тетрадь, он быстро пробежался глазами и слегка улыбнулся. Я наблюдала за ним и за тем, что он делает с моей драгоценной тетрадью, где были написаны столь дорогие мне строки. Самое странное было то, что до меня всё ещё не доходило очевидное – происходящее до боли напоминало приснившийся накануне сон. Однако он будто выпал у меня из головы в суете дня.

То есть меня свыше предупредили, а я в ус не дула. А может, и отчасти не хотела замечать явного. Я не могла дождаться, когда же мужчина вернёт мне мою тетрадь со стихами. Хотелось уже отобрать её и сбежать, лишь бы это поскорее закончилось. Вдруг Константин Витальевич спросил, чуть улыбаясь:

– Я могу задать один вопрос?

Ну начинается, где-то мы уже проходили это. Он внимательно посмотрел на меня. Я почувствовала, как кровь стынет в жилах от его взгляда, хотя голос профессора был спокойным.

– Да, – лишь смогла пролепетать я, склонив голову, как провинившийся ребёнок перед взрослым. Я отводила взгляд, чтобы был хоть какой-то шанс выжить в этой атмосфере.

Константин Витальевич встал, в одной руке удерживая тетрадь со стихом. Подошёл ко мне вплотную, сжав другой рукой мой подбородок до боли, и осторожно приподнял его, заставляя меня посмотреть ему прямо в глаза. В те самые глаза, в которых не так давно во сне уже однажды утонула. Его взгляд обжигал страстью. Невольно закрыла глаза и слегка подалась вперёд, не в силах прервать магию момента. Его дыхание касалось моего лица, и, касаясь губ, он прошептал:

– И что прикажешь с тобой делать?

Прозвучавший вопрос, по-видимому, не нуждался в ответе, и он мгновенно захватил мои губы. Я стояла в полном ступоре. Надо же быть настолько самоуверенным, чтобы не заметить моего негодования. А то, что я на миг потеряла самоконтроль, меня просто взбесило. Вот чем мой сон отличался от реальности – последовала молниеносная реакция, можно сказать, автоматическая. Спустя несколько секунд преподаватель оказался чуть ли не на коленях, ухватившись за своё достоинство. Наверное, ему было больно – не проверяла, да и спросить не у кого. У него уж точно спрашивать было неудобно: чревато плохими оценками и дурной репутацией. Честно говоря, я и сама не ожидала от себя такой реакции.

– Ой, простите. Я не хотела. Простите, – неискренне начала я, а про себя подумала: «А нечего меня лапать, моду завели, лезут без разбора. Он вообще нормальный? Или ко всем пристаёт?»

Вот не надо было мне стоять и ждать, когда он мне тетрадь протянет. Когда преподаватель пришёл в себя, он, задыхаясь от злости, просто взял и порвал тетрадь на две части. Я была в таком шоке, что сорвалась. Каюсь. Неожиданно для самой себя врезала со всей силы по наглой морде. Слезы предательски брызнули из глаз. Я находилась в состоянии аффекта, поэтому дальнейшее было будто в тумане.

Как покинула кабинет не помню, лишь маленькими отрывками проскальзывали в моей голове. А пришла в себя уже дома, с бокалом белого вина и коробкой конфет. Ревела долго и упорно. Всё, проект провален. Возможность написать новый стих равна нулю. Такой классный точно больше не напишу. Немного успокоилась только к десяти вечера. Пора было возвращаться в комнату к девочкам, а то мало ли, потеряют меня.

Пока возвращалась, окончательно протрезвела. Даже умудрилась пробраться в комнату (а она на втором этаже) незаметно для вахтерши, пронести с собой провиант. А это початая бутылка вина, бутылка шампанского и ещё две неоткрытые бутылки красного. Просто одна я столько не выпью. А дома оставлять алкоголь опасно. Завтра должен был заявиться ревизор в виде моей сестры, которая могла всё это изъять. Закуски, правда, не было, но в женском общежитии найти её – раз плюнуть. Дверь в комнату, как обычно, была не заперта.

– Привет, девчонки, я тут с подарочками! – И выставила алкоголь на стол. Девчонки пристыгнули и быстро сообразили на стол, притащив через несколько минут откуда-то закуски. Наш стол ломился от еды и выпивки. Чокнувшись бокалами, мы выпили залпом.

## Глава 11

Утром встала рано, а точнее почти не спала. Началось всё со вчерашнего вечера, мы веселились, шкодничали, баловались и радовались жизни. Мне надо было забыть произошедшее с профессором, никто не должен об этом узнать. Жалко было только стих и потерянное время. Девочки думали, что я расстроилась, так как преподаватель прочитал вслух моё творение. Каким только образом стих автоматически посвятился Дэну одним лишь сокурсникам известно.

Девушки успокаивали меня и поддерживали, отчасти мне нравилось. В общем, хорошо погуляли. Спать не хотелось совершенно. Хотя причин для радости не было тоже – на носу была зимняя сессия. Учить надо, а мы веселились. Легли спать поздно, не выспались. Больше всех не повезло мне – у моей группы занятия начинались во вторую смену, и они могли спать, а вот мне надо было вставать.

– Лена, вставай, – шептал кто-то полусонным голосом и пихал мою ногу.

– Катя, иди, погуляй, без тебя плохо, – сипло ответила я, поднимаясь с постели, придерживая одеяло, чтобы не скатилось, попытавшись сфокусировать взгляд и рассмотреть собеседника, но кроме темноты не было ничего. Голова трещала, в ушах звенело, немного подташнивало, но это были мелочи. Хуже стало, когда Катя встала и включила свет. Я зажмурилась от резкой боли. Тут же застонали другие девочки, и Кате пришлось выключить свет.

– Катя, я тебе это припомню. – Пыталась нашарить свои вещи, но ничего не выходило.

– Лена, вставай, тебе пора ехать.

Ночью мне было так плохо, что на последствия попойки я уже не обращала внимания. Мне действительно пора было на работу. Усилив воли я встала. Приняв холодный душ, успела выпить кофе и ещё раз посмотрела на спящих девочек с завистью. Они могут себе позволить не вставать утром каждый день ни свет ни заря, а мне приходится постоянно торопиться, опаздывать на пары, а потом ещё заниматься кучей дел. Уходя, я крикнула девочкам:

– Вечером увидимся!

Со вздохом, полным отчаяния, захлопнула дверь и побежала на остановку. По дороге думала о многом, но от боли в голове ни одна мысль надолго не задерживалась.

Закончив с делами, пораньше пришла в общагу, чтобы успеть помыться и переодеться. Настроение быстро испортилось, когда я вспомнила вчерашний день. Совершенно не хотелось идти на пары с перегаром, а столкнуться в университете с профессором по истории вообще представлялось чем-то ужасным. Подруги удивились моему появлению и «обрадовались».

– Лена, собирайся скорее, ждуть тебя не собираемся, – порадовала Екатерина.

– А зачем ты вообще явилась сюда, мы должны через полчаса быть на парах, – недовольно добавила Женя.

– Лена, не слушай их, помойся, от тебя перегаром несёт.

Вняв всем и сразу, я быстро ополоснулась, за пять минут переоделась и выпила протянутый мне кофе залпом. Второй раз за день мне предстояло выйти на мороз. Когда мы выбрались из общежития, нас обдало холодом, на улице ещё было светло. Белый снег стелился ковром и потрескивал при каждом шаге. Деревья, покрытые изморозью, наводили на мрачные мысли. Зима никогда не была моим любимым временем года.

– Катя, а мы все должны присутствовать в момент прогрева машины? – съязвила Алина, потирая от холода руки.

– Алина, это традиция, раз все садимся вместе за стол, значит, машину греть вместе будем, – поддержала Евгения Катю.

– Ладно, давайте в машину сядем, там уже стало теплее, – предположила я, открывая заднюю дверцу авто.

Повторного приглашения никто не ждал, хотя Катя обиделась и посмотрела на меня одновременно грозно и укоризненно. А когда садилась на водительское сиденье, предупредила:

– Лена совсем обнаглела. Если ты такая умная, сама сейчас за руль сядешь.

– Нет, Катя, за руль этой развалюхи я садиться не буду. – Екатерина зло зыркнула на меня. Пришлось мне сдать назад, чтобы разрядить обстановку. – Мне её банально жалко. Машина – и так инвалид, а если я сяду за руль, то доеду только вон до того столба. Пешком прогуляться никто не желает? – Похлопала я подругу по плечу.

Катя, уже совершенно не сдерживаясь, вышла из машины и открыла заднюю дверцу с моей стороны.

– Ленуся, иди-ка ты пешком, и желательнее лесом, без тебя доедем сегодня. – Она попыталась вытащить меня из машины, но я крепко вцепилась в сиденье. Выходить на холод мне как-то не хотелось.

– Кать, да оставь ты эту убогую, мы уже и так опаздываем, – вступилась за меня Алина, за что получила от меня взгляд, полный благодарности.

Как только Катя поехала, меня сморило. Я положила голову на плечо Жени и быстро уснула. Сквозь сон слышала, как девчонки снова меня обсуждали, вот ведь дурехи, всё им нейдет.

До университета мы доехали быстро, я даже не успела выспаться. Эх, что за жизнь собачья – поспать не дают.

Разбудила, как всегда, Катя, она не простила меня после ссоры. Подруга тихо открыла заднюю дверь своей развалюхи и выволокла меня из машины быстрым рывком. Не ожидавшая такой подлянки, я завизжала и ударилась лицом обо что-то очень твердое и холодное. Всё произошло настолько быстро, что я ничего не успела предпринять.

У меня закружилась голова, и стало подташнивать. Вставая на ноги, хотелось очень отомстить Кате, но месть пришлось отложить. Из носа текла кровь, губа была разбита. Я села на снег. Подруги перепугались за меня. А Катя со всех ног уже бежала прочь, чтобы избежать кары по имени Лена. Но потом она поняла, что-то пошло не так, и обернулась. Увидев меня сидящей на снегу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.